

Виталий Юдин

КАПИТАН СУДЬБЫ ПРОТИВ МОБИ ДИК

на основе реальных событий

Виталий Юдин
Капитан судьбы против
Моби Дик. На основе
реальных событий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42672997

ISBN 9785449689603

Аннотация

Свирепый, сильный кит-альбинос, убийца кораблей, окружённый страшными легендами суевренных моряков, и Капитан, потерявший ногу в схватке с Белым Китом, решивший дать ему ответный бой. Поэтическая форма изложения событий позволила поэту Виталию Юдину повысить градус эмоционального переживания за судьбу героев. Во второй части книги: ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА «ЛЮБОВЬ СТЕЛИ СВОИ МОСТЫ» Две части книги – две грани нашей жизни.

Содержание

КАПИТАН СУДЬБЫ ПРОТИВ МОБИ ДИК (БЕЛОГО КИТА)	5
КАШАЛОТ	10
МОБИ ДИК ПОГОНЯ ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	17
МОБИ ДИК ПОГОНЯ ДЕНЬ ВТОРОЙ	24
МОБИ ДИК ПОГОНЯ ДЕНЬ ТРЕТИЙ	35
Послесловие	45
ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА	46
ЛЮБОВЬ СТЕЛИ СВОИ МОСТЫ	46
И покосилось отражение...	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Капитан судьбы
против Моби Дик
На основе
реальных событий**

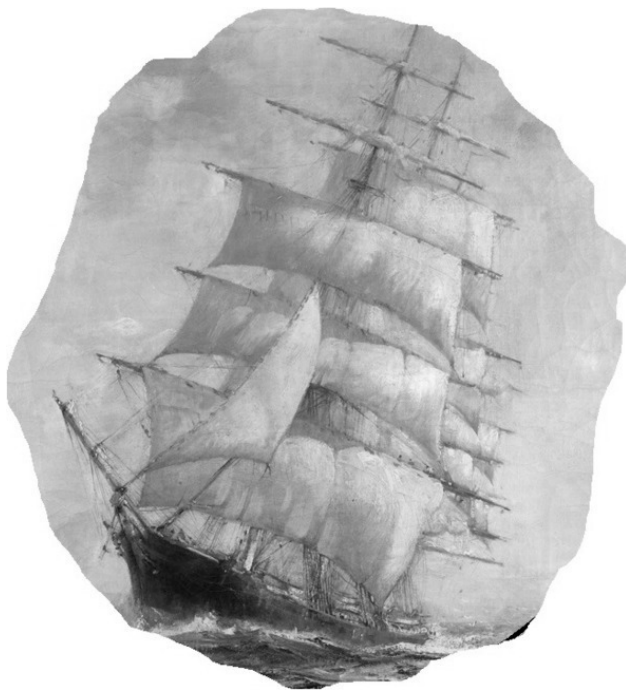
Виталий Юдин

© Виталий Юдин, 2019

ISBN 978-5-4496-8960-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАПИТАН СУДЬБЫ ПРОТИВ МОБИ ДИК (БЕЛОГО КИТА)

Во времена палеолита племена, проживавшие на побережьях морей, принимали за дар богов кита прибитого к берегу штормом. Гигантская туша давал людям много жира и мя-

са для выживания. Вечные поиски мореплавателями путей в Индию, открывали перед ними огромные скопления китов. Очень скоро охота на морских чудовищ превратилась в доходный, процветающий промысел. На гербах городов стали появляться изображения кита с вонзённым в него гарпуном. А одно из самых крупных созвездий в северном небе названо – созвездием « Кит».

История китобойного промысла, в те далёкие времена, хранит много трагических сцен.

В основе романа американского писателя Германа Мелвилла «Моби Дик или Белый Кит», реальная история, случившаяся с китобойным судном «Эссекс». В течение почти полутора лет экипаж охотился на китов в южной части Тихого океана, пока судно не протаранил гигантский кит (около 26 метров в длину). Судьба моряков – обернулась трагедией. В легендах этой истории и подобных, фигурировал образ кита с огромным белым горбом, который нападал на парусные корабли китобоев.

Проза драмы Германа Мелвилл «Моби Дик или Белый Кит», послужила основой поэтического переложения поэтом Виталием Юдиным, тысяча страничного романа, в кульминацию сцен четырёх дней погони за Белым Китом. Свирепый, сильный кит-альбинос, убийца кораблей, окружённый страшными легендами суеверных моряков и Капитан, потерявший ногу в схватке с Белым Китом, решивший дать ему ответный бой.

Надо отметить, что поэтическая форма изложения событий, разворачивающихся в романе «Моби Дик или Белый Кит», осуществлена впервые и позволила поэту Виталию Юдину, повысить градус эмоционального переживания за судьбу героев. Есть в книге смысл, выходящий за пределы фабулы. Битва Капитана олицетворяет борьбу человека с враждебными силами, заслоняющими путь к обретению свободы и добыванию счастья.

И так, читатель, мы отправляемся, с вами и героями книги, по бушующим просторам океанов.

Перед нами причал одного из северных городов, где корабль китобоев, уже стоит на рейде и готов к трёхгодичному плаванию.

Неподалёку от корабля небольшой столик, за которым завершается набор матросов и гарпунёров с опытом плавания на китобоях.

Вокруг суэта, связанная с доставкой на корабль продовольствия, пресной воды, бочек для китового жира и всего, что необходимо для удачной охоты. Завтра парусник покидает порт приписки.

Рассвет... Сырой солёный воздух с запахом рыбацких сетей, смоляных канатов. Семь месяцев плавания через Атлантический океан и, огибая Мыс Доброй Надежды, через Индийский, мы наконец в Тихом океане, у цели нашего плавания.

Дозорные, расположившиеся высоко на мачте парусника, прокричали: – Фонтан на горизонте! Вельботы спущены на воду. Пора

КАШАЛОТ

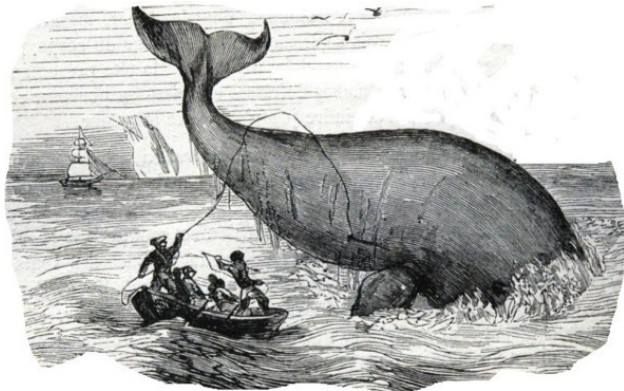

В жёсткой схватке кита
с китобоями,
гарпунёр бьёт, наотмашь разя,

кит скрывается под водою,
по прозрачным туннелям скользя.
Извиваясь вокруг лагрета,
линь натягивается, дрожит.
Нитью к жизни
в агонии смертной
гарпуном приторочен кит.

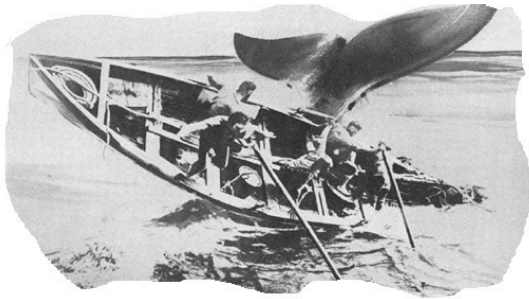
– Выбери! Он слаб. Пора уже.
Острога – словно в доску гвоздь
крепко в тело кетовое всажена,
чуть ли не протыкая насквозь.
Ослеплённые яростью бешеной,
грызлись стаи акул вокруг,
пировавшие, осатаневшие,

потерявшие страх и испуг.
Лупят фленшерными лопатами
по акульим мордам гребцы,
и крошатся в пастях зубатых
исковерканные резцы.
Твари плоть отрывая кусками
без разбора и боль терпя,
пожирают, свернувшись клубками,
за хвосты, ухватив себя.

Плавником, пройдя по вельботам,
Кит ударил в последний раз,
и матросы теснятся к борту,

чтобы кто-то, хоть чёрт, их спас.

К кораблю отбуксируют тушу
с кожей граффити на боках
и гребцом, что китом прикушен
и раздавлен в его губах.

Пунш, стюард разольёт по стаканам,
за удачу на гребне волны,
чтоб команде и Капитану
снились только счастливые сны.

МОБИ ДИК ПОГОНЯ ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Отловлен кит
в графитовых насечках,
но главная задача – Белый Кит,
он Капитану ногу изувечил,
и Капитан поклялся – отомстит.
– Фонтан!
Фонтан!
Горб, —
снежная лавина-
дозорные кричали, – Моби Дик!

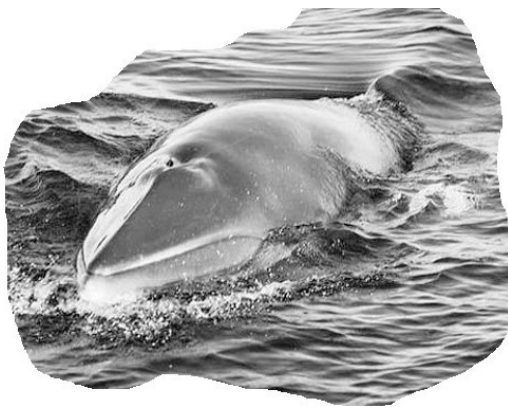
Матросы в вантах гроздьями рябины

свисая, смаковали ЭТОТ МИГ.

Там, с высоты на салинге бром – стены,
и величав и необъятен кит:
в клубах крутящейся, зеленоватой пенки,
как – будто луг полуденный лежит.
Журчащей скоростью к покоем брачным Крита,
не Зевс в своём величии, спешит,
и не быком Юпитером, добыта

красавица Европа – Моби Дик!

Сеченых волн
струящиеся крылья
в сердца вселяли колдовской покой,
и находились смельчаки такие,
что рвались, зачарованные, в бой.
– Команда – к спуску, на воду – вельботы!
– Кит держит курс, по ветру, прямо, сэр.
Подплыли сзади, цель почти у борта...
гарпун, блестя заточкой, полетел

Переднюю часть туши, поднимая
и мраморную очертив волну,
взметнулся кит, фонтаны изрыгая,
мгновенно, уходя на глубину.
Прошло не больше часа.
Кружат птицы.
В воде неясное движение пятна.
И вдруг, в пучине мраморной гробницей,
возникла пасти рваная кайма.
Разверзлись своды перламутра глотки,
кит извернулся и в себя втянул,

зажал в губах, нос беззащитной лодки
и челюсти, как два ножа, сомкнул.

Забившись в кучу в кормовом обломке гребцы спасенья
ждали с корабля,

а кит кружил вокруг воронки
из щепок, вёсел и тряпья.
И в дьявольском водовороте-
плыл Капитан, накрыт волной,
сил, убывавших на исходе,
потухший, старый и больной.
Матросы с мачты наблюдали драму
и судно бросили в прорыв,

гребцов спасая, Капитана,
кита с людьми разъединив.
Пал капитан на дно вельбота
в телесной немощи свое
со стоном, будто звал кого-то,
неведомых другим, людей.
— А ну-ка помогите встать мне.
Ага! Я вижу! Вон он, вон.

Идёт под ветер. Парус ставьте! —
команде слышалось сквозь стон.

МОБИ ДИК ПОГОНЯ ДЕНЬ ВТОРОЙ

– Фонтан на горизонте!

– Верно, верно!

Я так и знал. Дудит в своей дуде.

Азарт погони, вспениваясь нервно,
вновь души в руки передал судьбе.

Матросы, точно падавшие звёзды,
посыпались на палубу под крик,

за такелаж цепляясь, как за воздух,

– Спускать вельботы! Вот он – Моби Дик!

Корабль летел к сиявшей телом цели,
неистово вперёд рвались сердца,
прогнулись мачты, подняты брамсели,

чтобы поймать ночного беглеца.

Раздался вопль в тридцать лужёных глоток, —

внезапно вырос в блеске волн фонтан.

Но Моби Дик, на этот раз не кроток...

– Вот он, твой час! Промолвил Капитан.

Чтобы внушить матросам больше страха,

кит первым поспешил на них напасть.

Он шёл навстречу, и хвостом с размаху

накрыл вельботы, разевая пасть,

не замечая гарпунов летящих
и лодок ускользавших от него,
своих врагов отчаянно разящий
и спутывавший линей колдовство.
Накручивались тросы трёх вельботов
на гарпуны, вонзённые в кита,
подтягивая лодки к кашалоту,
где смерть крошит ударами хвоста.
И Капитан, своих гребцов спасая,
нож выхватив, перерубил канат.

у носового жёлоба, дверь – рая,
захлопнулась, являясь дверью – в ад.
В воронке пенной, тонущие – звали
о помощи, и словно поплавки,
подпрыгивая, ноги подгибали,
чтобы акулы не задеть клыки.
И в этот миг, слияния всех бедствий,
кит вылетел стрелой из глубины,

упёршись в днище лодке уцелевшей,
её, швырнув со щепками, людьми.
И, рассекая гладь морщинистым челом,
с запутанным клубком из гарпунов и линей,
кит в путь по ветру, будто не причём,

пустился, пенный разрезая иней.
Вновь подошёл спасительный корабль,
людей подняли, гнутую острогу —
обломки лодок, гарпуны и скарб,
но Капитана костяную ногу,
теперь на дне, не отыскать никак.
— Отличная была нога, но ободок велик.
Капитан: Я не сержусь, ведь плотник ты умелый.
— Другую сделаешь из кости, Моби Дик!
Старпом: Надеюсь, сэр, что ваши кости целы?
— А, где мой сын?

– Искали, но напрасно.

– Найти!

Корабль перевернуть вверх дном!

Но скоро всей команде стало ясно:

– Сэр, дело в том,

что сын, захлёстан линем вашим...

– Моим? Как этот вывод страшен...

О, жалок я, горю в огне...

Дрожу, как – будто колокол во мне гудит.

Мой сын с китом линём обвит.

Левиафан, ты будешь завтра мной убит!

Капитан: Под ветер руль! Поставить паруса!

Вельботы запасные под оснастку!

Обломок острый жалит как оса,
но пламя в моём сердце не угасло.

Старпом: Не изловить тебе кита, старик!

Два дня погони, в щепки все вельботы.
Он хуже наваждений – Моби Дик,
и дьявольская рыба нас утопит.
Все ангелы спешат наперебой
тебя предостеречь. Страшна картина:
два дня нога ломалась под тобой,
а тень твою, убила гибель сына.
Капитан: Я только подчинённый у судьбы,

всё совершаю по её приказу
и в этом деле мне поможешь ты,
как помогал два предыдущих раза.
Приказов мною отданных не трожь,
всё, что предрешено должно случиться
и пусть лицо твоё, всё как моя ладонь,
одна безустая и чистая страница.
Матросы встаньте все вокруг меня.

Вот перед вами я – старик, обрубок
в телесной части, но судьба креня,
души моей не погрузила в сумрак.
Два дня, всплывал пред нами, Моби дик,
а роковым для рыбы будет третий.
Вы храбрые матросы? — Да а а а!
И крик кружился в воздухе,
как над углями вертел.

Спустились сумерки, все разошлись впотьмах,
и снова ветер рыскал в парусах,
а капитан с усмешкой пилигрима

шептал: как просто из других я изгоняю страх,
а собственное сердце уязвимо.

И слышали во сне матросы ночью:
стук молотков, точил и беготню, —
это вельботы, порванные в клочья,
чинили бойко к завтрашнему дню.

МОБИ ДИК ПОГОНЯ ДЕНЬ ТРЕТИЙ

И вышла свежая заря третьего дня.

Капитан: Дозорным на фок-мачте не дремать!

Лицом к лицу встречаю я тебя

Левиафан!

Чем кончится сегодня день, как знать?

Старпом, протягивая руку: Мой благородный Капитан,
вернись!

Но Капитан, отбросил руку, – Прочь!

Вельботы с корабля спускали вниз-
их не вернуть, матросам не помочь.

Старпом: Дочь, девочка моя! В бледном нимбе исчеза-
ешь ты.

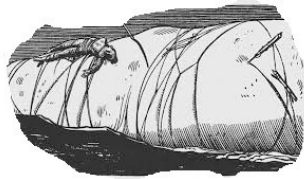
Сынок, только глаза твои, мне всё ещё видны.
Набегают хмурые ночи отчаяния,
неужели, подходит к концу моё плавание.
Капитан: Вбивайте волны свои гвозди коротышки,
нельзя похоронить вам то, что не имеет крышки.
Вода широким кругом заходила

и вспучилась, и вспенилась кругом.
Дыхание у всех перехватило —
раздался грохот и небесный гром.
Из толщи вод морской поднялся бог,
являя белокаменную груду
из уймы линей, гарпунов, острог
и рухнул, зависая на секунду.
В его боку, вонзённые, торчали
вчерашие, ржавея, гарпуны...
Вельботы с ходу на кита напали,
но Моби Дик напористой волны.

Он разъярённый с окруженьем бился,
выламывая доски из бортов,
когда спиною белой приоткрылся,
воплъ овладел сердцами моряков:
к чудовищу, прикрученный на спину,

в петлях канатов, человеческих жил,
с глазами, вылезшими из орбит —
труп сына

на капитане взор остановил.

Острога выпала из пальцев капитана.

– Я, одурачен! Для чего я жил!

Мой сын, не заживаемая рана,

из тех, кто мне, когда-то наносил.

Акулы злобно обгрызали вёсла.

Чьим мясом они будут пировать?

Капитан: Все на корабль, пока ещё не поздно.

Довольно будет мне, здесь умирать.

– Остановись! – Помощник прокричал,
но Капитан ему ответил грозно,

– Я, должен кончить, то, что начинал.

– Ещё немного, навались, вот так!

И лодку вынесло Киту под самый бок.
Подняв гарпун над головой как флаг,
наш Капитан, метнул в кита клинок
и тот вошёл в него по рукоять.

Сталь, будто – бы затянута трясинной,
но Моби Дик, успел вельбот поднять,
пробоины не сделав ни единой.

В ту же секунду, кит рванулся прочь,
заметив чёрный профиль корабля,
в нём разглядел он чёрную как ночь,
причину всех гонений на себя.

Капитан: Спасти – Корабль!

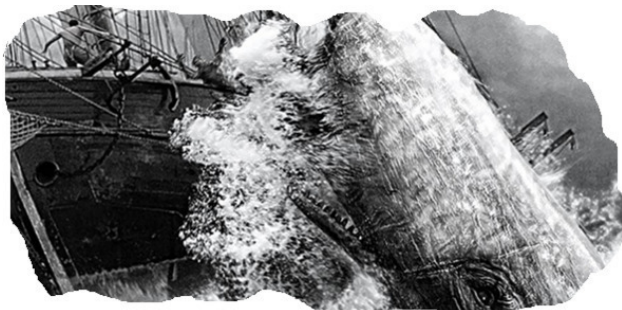
Вперёд!

Я слепну,
где мой путь?

Рванулась лодка, доски проломились:
не вычерпать и щели не заткнуть.

И чья теперь сойдёт к матросам милость?

На корабле тревога: Руль на борт!
Никто не видел челюстей страшнее!
Кит хочет кинуться и сделал разворот,
он ухмыляется, а смерть всё соленее.
У корабля столпившись на носу
матросы взяли гарпуны, остроги,
туман дарил прохладную росу,
а Моби Дик, им рухнул прямо в ноги.

Гребцы на палубе попадали ничком...

В пробоину потоком горных рек
текла вода. Возмездием влеком,
кит был расчётлив, словно человек.

Капитан: Пусть буду я разорван на куски,
тебя преследуя,
но мой корабль отпусти,
взамен возьми меня.

Смерть в одиночестве при жизни одинокой —
величие в страдании моём.

О, Моби Дик, штурвал и киль не трогай,
давай сразимся ты и я, вдвоём.

Гарпун взлетел, подбитый кит рванулся...

Капитан: Последний наноси тебе удар!

Линь побежал, петлёй перехлестнулся
на шее Капитана, как удав.

Внезапно, так удавливают жертву
накинутой на шею тетивой,
его снесло с вельбота, словно ветром
с единственной оставшейся ногой.

Команда замерла в оцепенении,
затем все обернулись: Где корабль?
Сквозь мглистую, вскипающую пену
к остаткам судно подступала рябь.

На мачте, что торчала над водой
матросы словно к ней пригвождены,

безумием ли, собственной судьбой,
не дрогнув, погружались вглубь волны.
И в концентрическом водовороте,
тот час, не зная за собой вины,

матросы, что остались, на вельботе
в морской стихии все погребены.
В мгновение отчаянья, отваги
из вод возникла с молотком рука,
прочней прибив крепление на флаге
печально развивавшемся пока.

Послесловие

Первые упоминания о китобойном промысле относятся к 800—1000 годам н.э.

Жидкий (ворвани) жир кита использовался в качестве топлива, изготовления свечей и в фонарях освещения.

Международной Китобойной Комиссией принят мораторий на коммерческий китобойный промысел, начиная с сезона 1985—86 г.

Примечание. Художественное (маслом на холсте) оформление титульной стороны обложки книги выполнено автором.

В книге использованы копии иллюстраций и фото Рокуэлла Кента, автора книги и общедоступных сетевых источников, а также приводится оттиск печати города Биарриц. Просьба сообщать о неумышленном нарушении, чьих либо авторских прав при размещении иллюстраций.

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

ЛЮБОВЬ СТЕЛИ СВОИ МОСТЫ

ЭПИГРАФ

*«Мы созданы из вещества того же,
что наши сны» Шекспир*

И покосилось отражение...

И покосилось отражение
В стекле раскрытого окна,
Двухплоскостным опустошением,
Реалий, выдумки и сна:
С простёртым уличным этюдом,
Слепым убранством гостевой —
Толпящимся в проулках людом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.